

Научная статья

УДК 316.35

DOI: 10.14258/SSI(2026)2–04

Социокультурная адаптация китайских студентов в российских вузах: языковые барьеры и социальные связи (на примере Сибири и Дальнего Востока)

Ольга Владимировна Кузнецова¹

Павел Петрович Дерюгин²

Карина Арменовна Карапетян³

¹ Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия, Социологический институт РАН Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия, kuznetsova1@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9895-0471>

² Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия, Социологический институт РАН Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-5380-8498>

³ Шэньянский технологический институт, Шэньян, Китай

Аннотация. Рассматриваются процессы социокультурной адаптации китайских студентов, обучающихся в высших учебных заведениях Сибирского и Дальневосточного федеральных округов России. В фокусе анализа — два ключевых параметра адаптации: языковые трудности и установление социальных связей с местным населением. Установлено, что языковой барьер отмечают 55,5% респондентов как главную проблему, при этом часть студентов связывает трудности также с недостаточным знанием английского языка среди россиян. Показано, что основными источниками поддержки выступают соотечественники, кураторы и преподаватели, тогда как друзья среди россиян упоминаются лишь в единичных анкетах. Выявлены факторы, препятствующие адаптации: дискриминация, стереотипизация, различия в привычках и стилях обучения, а также отсутствие повсеместной кампусной системы в России. На основе полученных данных сформулированы практические рекомендации для вузов. Результаты могут быть использованы для повышения эффективности адаптационных программ и укрепления международного авторитета российского образования.

Ключевые слова: социальная адаптация, иностранные студенты, Китай, языковой барьер, межкультурная коммуникация, социальные связи

Для цитирования: Кузнецова О.В., Дерюгин П.П., Карапетян К.А. Социокультурная адаптация китайских студентов в российских вузах: языковые барьеры и социальные связи (на примере Сибири и Дальнего Востока) // Society and Security Insights. 2026. Т. 9, № 2. С. 70–86. doi: 10.14258/ssi(2026)2–04

Sociocultural Adaptation of Chinese Students in Russian Universities: Language Barriers and Social Connections (on the Example of Siberia and the Far East)

Olga V. Kuznetsova¹

Pavel P. Deryugin²

Karina A. Karapetyan³

¹Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia, Sociological Institute of Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia, kuznetsova1@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9895-0471>

²St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia, Sociological Institute of Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-5380-8498>

³Shenyang Institute of Technology, Shenyang, China

Abstract. The article examines the processes of sociocultural adaptation of Chinese students studying at higher education institutions in the Siberian and Far Eastern Federal Districts of Russia. The focus of the analysis is on two key parameters of adaptation: language difficulties and the establishment of social connections with the local population. It was found that 55.5% of respondents consider the language barrier to be the main problem, while some students also attribute difficulties to the lack of English proficiency among Russians. It has been shown that the main sources of support are compatriots, tutors, and teachers, while friends among Russians are mentioned only in a few questionnaires. The factors that hinder adaptation have been identified: discrimination, stereotyping, differences in learning habits and styles, and the lack of a widespread campus system in Russia. Based on the data obtained, practical recommendations for universities have been formulated. The results can be used to improve the efficiency of adaptation programs and strengthen the international reputation of Russian education.

Keywords: social adaptation, international students, China, language barrier, intercultural communication, social connections

For citation: Kuznetsova, O. V., Deryugin, P. P., Karapetyan, K. A. (2026). Sociocultural Adaptation of Chinese Students in Russian Universities: Language Barriers and Social Connections (on the Example of Siberia and the Far East). *Society and Security Insights*, 9(2), 70–86. (In Russ.). doi: 10.14258/ssi(2026)2–04

Введение. В последние десятилетия фиксируется устойчивая тенденция увеличения численности граждан Китайской Народной Республики, выбирающих Российскую Федерацию для получения высшего образования, что, безусловно, представляет собой значимый фактор, потенциально способствующий интенсификации двусторонних отношений и оказывающий влияние на макроэкономические и геополитические процессы в Восточной Азии и Азиатско-Тихоокеанском

регионе в целом. Как известно, 2026–2027 гг. объявлены перекрестными Годами образования России и Китая; по словам министра науки и высшего образования России Валерия Фалькова, на февраль 2026 г. в российских вузах обучается более 56 тыс. китайских студентов, а еще около 10 тыс. являются слушателями подготовительных отделений и языковых курсов. В то же время число изучающих русский язык в Китае за последние пять лет выросло на 7%. В. Фальков отметил, что данные показатели позволяют утверждать, что в срок будет выполнена заданная планка двустороннего «оборота» студентов, установленная в Дорожной карте расширения гуманитарного сотрудничества России и Китая, и к 2030 г. количество китайских студентов в России составит 100 тыс. чел.¹¹

В этой связи особую актуальность приобретает исследование процессов адаптации китайских учащихся в российском образовательном пространстве. Научная разработка данной проблематики, во-первых, создает основу для выработки стратегий, направленных не только на повышение привлекательности и престижа отечественного образования, но и на определение новых векторов его развития. Интернационализация высшей школы в современном дискурсе рассматривается как элемент стратегического планирования, а повышение глобальной конкурентоспособности России в образовательной сфере является одним из приоритетов государственной политики. Во-вторых, привлечение образовательных мигрантов выступает фактором экономического развития: постоянный приток иностранных студентов служит дополнительным источником финансирования вузов и способствует укреплению их финансовой стабильности. Кроме того, накопление и развитие человеческого капитала относится к фундаментальным национальным интересам РФ, следовательно, эффективно выстроенная система адаптации иностранных граждан может стать инструментом привлечения квалифицированных кадров из-за рубежа. Исследование механизмов адаптации китайских студентов в российских вузах, таким образом, полностью соответствует национальным интересам РФ и КНР. Сибирь и Дальний Восток при этом рассматриваются как наиболее перспективные регионы для наращивания экспортного потенциала российского образования в контексте работы с китайским студенческим контингентом.

Теоретико-методологическую основу нашей работы составляют фундаментальные концепции социокультурной адаптации, в том числе теории, разработанные Дж. Берри, У. Серлем и К. Уорд. Согласно подходу Дж. Берри, адаптация в широком смысле представляет собой процесс изменений, происходящих у индивидов или групп в ответ на требования среды. Данный процесс может носить как краткосрочный, так и пролонгированный характер, причем краткосрочные изменения в ходе аккультурации способны принимать негативные и даже деструктивные формы (Berry, 1992, 1997, 2005). В развитие этих идей У. Серл и К. Уорд предложили дифференциацию адаптации на два типа: психологическую и социокультурную (Searle, Ward, 1990). Психологическая адаптация охватывает вну-

¹¹ Фальков: в России обучаются более 56 тыс. китайских студентов. URL: <https://tass.ru/obschestvo/26396499>

тренинг психические состояния, включая ощущение культурной и личностной идентичности, психологическое благополучие и удовлетворенность жизнью в инокультурной среде. Социокультурная адаптация, в свою очередь, относится к внешним поведенческим аспектам, обеспечивающим эффективное взаимодействие с новой средой, и проявляется в способности индивида решать повседневные задачи в таких сферах, как семья, работа и образование.

Необходимо отметить, что проблематика адаптационных стратегий студентов из КНР, как одного из ведущих экспортеров образовательных услуг, разрабатывается значительным числом исследователей (Беляева, 2022; Кузнецова, Кремнёв, Алексеюк, 2024; Cortazzi, Jin, 1996; Wang, Hannes, 2014; Wang, 2022). Многообразие теоретических и прикладных исследований в данной области послужило основанием для проведения эмпирического исследования, направленного на выявление основных социальных детерминант адаптации китайских студентов в российских вузах. Несмотря на широкую освещенность проблем межкультурной коммуникации и социальной адаптации иностранных учащихся в социологической литературе, специфика адаптации студентов из Китая в обозначенных выше регионах России остается недостаточно изученной и требует дальнейшего теоретического осмысления и эмпирической верификации. Полученные в ходе исследования данные, включая анализ факторов, способствующих эффективной адаптации китайских студентов в академической и социальной среде, а также идентификацию потенциальных барьеров, могут быть использованы при разработке и совершенствовании программ поддержки иностранных обучающихся, что, в свою очередь, будет способствовать повышению качества образовательных услуг и укреплению международного авторитета российских высших учебных заведений.

Методы исследования

Эмпирическая база данного исследования была сформирована в период с 2023 по 2025 г. на базе Иркутского государственного университета. Основным инструментом сбора первичной информации выступило дистанционное анкетирование. Применение онлайн-форм позволило существенно увеличить географию опроса и привлечь к участию граждан КНР, проходящих обучение в высших учебных заведениях Сибири и Дальнего Востока России.

К участию в опросе привлекались лица, соответствующие следующим характеристикам: гражданство КНР и статус иностранного обучающегося в российском вузе на территории СФО или ДФО. Ограничения по половому признаку отсутствовали, возрастные рамки не устанавливались. В выборку включались студенты всех курсов и форм обучения.

Формирование выборочной совокупности осуществлялось в несколько этапов. Первоначально был составлен перечень университетов, расположенных в Сибирском и Дальневосточном федеральных округах. На следующем этапе проводился отбор индивидов, соответствующих перечисленным выше критериям. С целью привлечения респондентов в международные отделы отобранных

учебных заведений направлялись официальные запросы с описанием целей работы и просьбой распространить ссылку на анкету среди учащихся. Параллельно задействовался метод «снежного кома», предполагающий передачу контактов и ссылок по принципу личных рекомендаций среди китайских студентов. В вузах Иркутска часть опросов проводилась очно. Дополнительным каналом распространения анкеты выступили кураторы и преподаватели. Итоговый объем выборки составил 544 респондента. Подавляющее большинство участников (75%) являются студентами факультетов социально-гуманитарного профиля. Все опрошенные дали информированное согласие на участие в исследовании, были уведомлены о строго научных целях обработки данных и гарантированной анонимности.

Инструментарий исследования представлял собой билингвальную анкету, включавшую 32 вопроса, сгруппированных по тематическим блокам.

Результаты

В исследовании приняли участие 245 девушек и 299 молодых людей. Возрастной диапазон большинства (416 чел.) опрошенных находится в промежутке 18–23 лет. Опрашиваемые являются выходцами из 27 провинций КНР, чаще всего встречаются провинции Шаньдун (113 чел.), Внутренняя Монголия (74 чел.), Хэйлунцзян (71 чел.), Хэнань (48 чел.) и Хэбэй (29 чел.). Большинство опрошенных — студенты подготовительного (23%) и первого (26%) курсов обучения.

Предложенная для заполнения анкета состояла из нескольких блоков, в данной статье будут проанализированы ответы на вопросы одного блока, посвященного изучению процесса адаптации в различных ее проявлениях: что кажется сложным в жизни и учебе в России, к кому студенты обращаются за помощью, установление вертикальных коммуникативных связей, а также что их позитивно и негативно удивило. Вопросы были ориентированы на выявление выраженности наиболее распространенных среди иностранных студентов проблем социокультурной адаптации, мы намеревались выяснить, какие из параметров («языковые трудности», «контакты с местными», «климат и пищевые привычки», «бытовые проблемы и повседневная жизнь») воспринимаются опрашиваемыми как 1) вызвавшие наибольшее/наименьшее количество сложностей в процессе адаптации и 2) наиболее/наименее важные для успешной адаптации.

Подробно рассмотрим параметры, которые мы объединили в группы «языковые трудности» и «контакты с местными».

Языковой параметр адаптации в коммуникативной и академической среде. Вариант «языковой барьер» являлся наиболее частым ответом на вопрос «С какими трудностями Вы столкнулись после приезда в Россию?» — он встречается в 55,5% ответов. Интересно, что в некоторых анкетах в качестве проблемы упоминается «низкий уровень владения английским языком среди россиян», т.е. отсутствие языка-посредника, который мог бы облегчить коммуникацию, пока студенты только начинают обучение.

Языковой барьер и трудности с понимаем — ожидаемое явление в процессе межкультурной адаптации. Отметим, что данный вывод встречается в большинстве исследований по проблеме адаптации китайских студентов (Кузнецова, Дерюгин, Кремнёв, 2024; Hu, Marion, Wang, 2018; Kember, 2000; Li, 2019). Знание языка действительно играет решающую роль в межкультурной адаптации, поэтому студенты должны в полной мере осознавать важность данного факта еще на подготовительном этапе, перед поездкой за границу. Положительно на понимание этого повлияют подготовительные курсы, которые студенты смогут посещать перед переездом. Это поможет снизить эффект культурного шока и придаст уверенности студентам на начальном этапе адаптации.

Отвечая на вопрос, удалось ли преодолеть данные трудности, часть респондентов отметили, что учителя, однокурсники и формат обучения помогли или помогают справиться с процессом адаптации. Пессимизм относительно своего уровня владения языком может усиливать академический стресс и повышать степень выраженности других факторов тревоги, таких как несоответствие между академическими ожиданиями студентов и их первоначальным опытом университетской жизни; между ожиданиями по успеваемости и полученными фактическими оценками; давление со стороны семьи/посредников и разные стили обучения на родине и в принимающей стране.

В последнем случае студенты действительно отмечают отличия между процессом обучения в Китае и России (рис. 1).

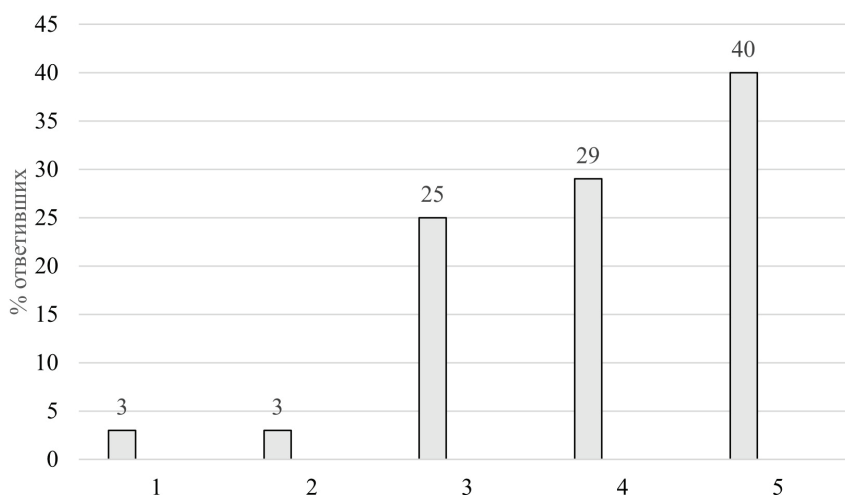

Рисунок 1 — Распределение ответов на вопрос «Оцените по шкале от 1 до 5, сильно ли отличается процесс обучения на Вашей родине и в России» (процент от числа опрошенных)

Figure 1 — Distribution of responses to the question “On a scale of 1 to 5, how much does the learning process differ in your home country and in Russia” (percentage of respondents)

Выявляется объективная причина — в Китае повсеместно распространена кампусная система, при которой учебные корпуса и общежитие со всей инфраструктурой расположены на одной большой территории, что решает проблему транспорта и создает единую студенческую экосистему. В России кампусная система не имеет повсеместного распространения и в целом отличается от китайской. С другой стороны, в китайские общежития, как правило, селят от 4 до 12 студентов в комнату, что не всегда подходит для комфортной жизни и учебы. В России студенты чаще живут по двое и, как правило, со своими соотечественниками, т.е. как минимум с одним человеком, с которым коммуникация будет выстроена без проблемы языкового барьера.

Участники анкетирования, отвечая на вопросы, выявляющие проблемы академической адаптации, в большинстве своем не продемонстрировали озабоченности проблемами с обучением. Напротив, они отмечали, что изучение языка на занятиях помогает им справляться с адаптационным стрессом. Действительно, корреляция «совершенствование языковых навыков облегчает адаптацию» находит свое отражение во многих работах по проблеме адаптации студентов (Light, Xu, Mossop, 1987; Vyas, Yu, 2018; Li W., Rähä, 2021).

Отвечая на вопрос «Что для Вас самое сложное в общении с местными?», китайцы также избирают языковой барьер основной проблемой, упоминая трудности с повседневным общением, слишком быструю скорость речи местных, использование сленга в интернет-общении, невозможность выразить свои мысли и чувства на русском языке. В социальном плане языковой барьер действительно может препятствовать процессу налаживания горизонтальных связей и взаимодействия с местными. Студенты с низким уровнем владения языком принимающей страны не только испытывают большие трудности в общении, но и не получают важных культурных знаний.

Однако за последнее десятилетие значительно возрос процент использования автоматических программ перевода, которые в том числе оборудованы голосовыми помощниками и возможностью сканирования текста, что облегчает студентам подготовительных курсов процесс переживания культурного шока, когда в новой стране им непонятна практически каждая услышанная фраза или текст. Примечательно, что некоторые опрошенные студенты жаловались на неудовлетворительное качество работы онлайн-переводчиков. По всей вероятности, это связано с тем, что русский и китайский, будучи языками разительно отличающихся друг от друга языковых семей, не поддаются достаточно точному взаимному переводу, если его выполняет программа.

Параметр установления социальных связей в коммуникативной среде также представляется весьма значимым, так как социальные и культурные взаимодействия иностранных студентов с местными помогают эффективно интегрироваться в новую социальную среду. Чем раньше студенты начинают строить новые социальные отношения, тем легче они адаптируются. Как ожидается, иностранные студенты из КНР строят социальные отношения по двум векторам: с предпо-

давателями и одноклассниками (другими китайскими студентами) — и социальные отношения с местными.

В анкете студентам предлагалось ответить на вопрос об удовлетворенности отношением преподавателей к ним. Почти 55% опрошенных поставили оценку «5». Четыре балла поставили 24%, следовательно, совокупно 80% китайских студентов ответили на вопрос положительно (рис. 2).

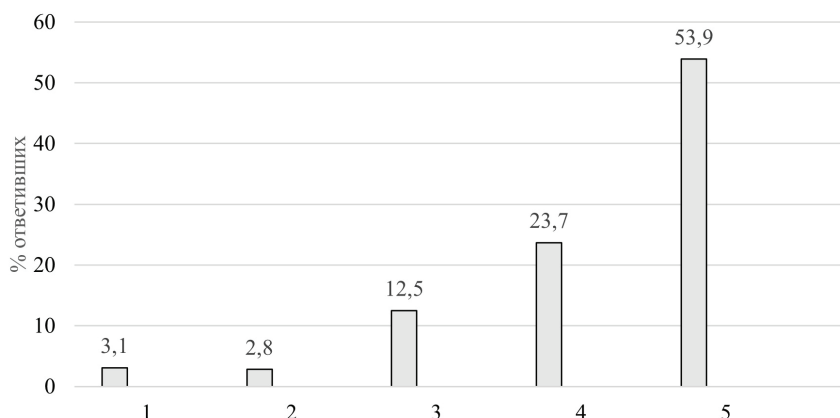

Рисунок 2 — Распределение ответов на вопрос «Оцените по шкале от 1 до 5, довольны ли Вы отношением преподавателей к Вам» (процент от числа опрошенных)

Figure 2 — Distribution of responses to the question “On a scale of 1 to 5, rate how satisfied you are with the attitude of teachers towards you” (percentage of respondents)

Тем не менее в вопросах с возможностью добавить свой ответ некоторые китайские студенты описывали негативный опыт общения с представителями вуза, ссылаясь на высокие требования и их нежелание оказывать помощь студентам. С другой стороны, китайские студенты благодарны преподавателям за всестороннюю поддержку и доброе отношение. Например, отвечая на вопрос о том, что или кто помог успешно адаптироваться и разобраться с трудностями адаптации, студенты пишут:

«Я обязательно смогу преодолеть эти трудности. Мой преподаватель терпеливо наставляет меня на этом пути, поэтому я не буду бояться. Лень и страх — вот настоящие преграды» (Иностранный студент, 401).

Немаловажным в жизни в новой культуре является возможность взаимодействовать с людьми, которые разделяют ваш опыт, поэтому одноклассники играют ключевую роль при адаптации иностранных студентов. В рамках исследования студентам предлагалось оценить, насколько высоко они оценивают отношения со своей учебной группой (рис. 3). Не все приезжающие в Россию получают образование китайцы учатся в группе только с соотечественниками, в некоторых вузах иностранные студенты учатся вместе. Однако число студентов из Китая, как правило, больше в одной учебной группе.

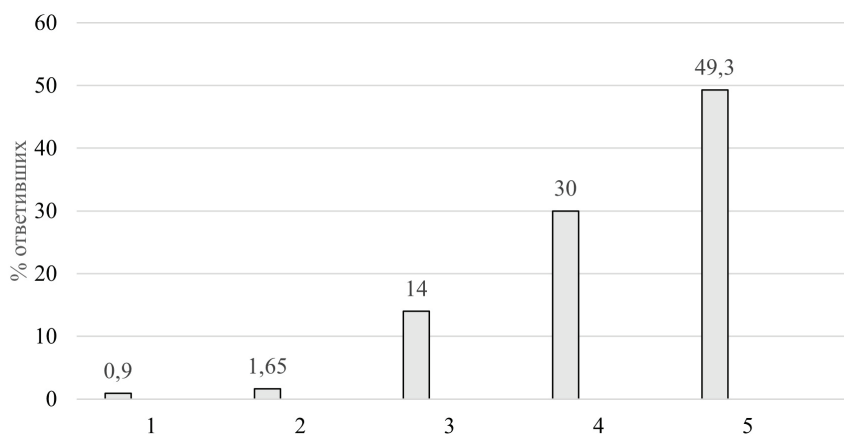

Рисунок 3 — Распределение ответов на вопрос «Оцените по шкале от 1 до 5, какие у вас отношения с учебной группой» (процент от числа опрошенных)

Figure 3 — Distribution of responses to the question “On a scale of 1 to 5, rate your relationship with your study group” (percentage of respondents)

Половина респондентов оценивают свои отношения с учебной группой на 5 баллов, 161 студент дали оценку 4. Традиционно китайские студенты демонстрируют высокий уровень коллективизма и готовность сотрудничать. С культурной точки зрения выстраивание гармоничных отношений с группой не только снижает общий уровень стресса, но и является необходимым для жизни в чужой стране фактором, облегчающим академическую адаптацию. Даже более индивидуалистически настроенные студенты стремятся наладить с однокурсниками хорошие отношения, чтобы не чувствовать себя вне социума, состоящего из понятных ему людей.

При возникновении различных проблем, что является важным индикатором адаптационного процесса, большинство китайских студентов обращается к знакомым китайцам, однокурсникам, своему куратору и другим официальным представителям вуза (рис. 4).

Данные результаты подтверждают тезис о том, что в условиях переживания стресса от адаптации основным источником помощи становятся люди, разделяющие со студентом одну культуру. В этой связи графа «однокурсники» с высокой долей вероятности также подразумевает именно однокурсников-китайцев. С соотечественником нивелируется проблема языкового барьера, соответственно намного комфортнее передать свои эмоции и ощущения. Наличие проблем демонстрирует «уязвимость» китайского студента, который будет стремиться в соответствии с культурными нормами «сохранить лицо», а это проще сделать, обратившись к представителю своей культуры, поскольку в привычной среде эффективнее выстроено взаимопонимание.

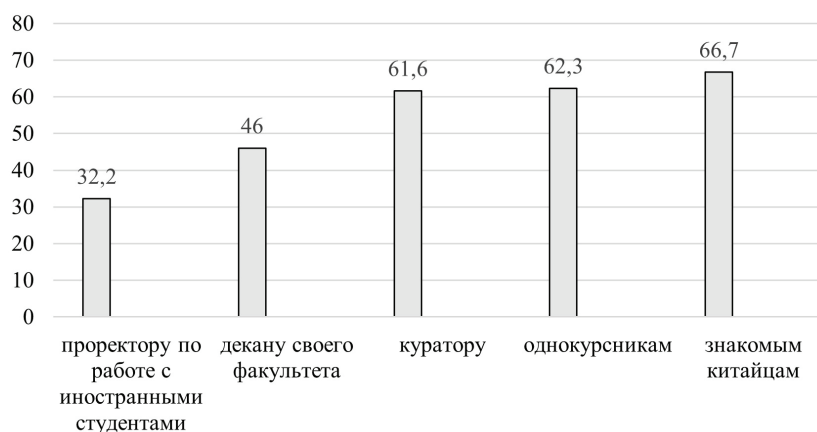

Рисунок 4 — Распределение ответов на вопрос «Если у вас возникают проблемы, вы обращаетесь к...» (процент от числа опрошенных)
Figure 4 — Distribution of responses to the question “If you have problems, do you contact...” (percentage of respondents)

Помимо этого, в китайской культурной традиции, уважающей иерархию, ожидаемым является обращение к лицам, занимающим более высокое положение, поэтому учащиеся часто обращаются к своим научным руководителям, деканам или специалистами по международной деятельности, рассматривая их как авторитетных лиц, обладающих необходимой компетенцией для успешного разрешения сложных вопросов. Как уже упоминалось, именно от представителей вуза более всего ожидается помощь в непредвиденных или сложных обстоятельствах.

Всего в нескольких анкетах из 544 друзья среди россиян упоминаются в качестве источников помощи. Это связано с тем, что китайские студенты испытывают сложности в установлении прочных контактов с местными гражданами и учащимися, иногда даже стараясь минимизировать взаимодействия, опасаясь попасть в неловкую ситуацию.

Россияне, будучи представителями принимающей культуры, играют важную роль в процессе социокультурной адаптации китайских студентов в России. Лишь уважительное и терпеливое отношение местных жителей к иностранцам позволяет последним органично вписаться в новое для них общество. Наоборот, завышенные ожидания от языковых навыков китайских студентов, национализм и стереотипное мышление омрачают опыт взаимодействия китайских студентов с местными, снижают мотивацию к обучению, влияют на психологическое состояние и даже приводят студента к эмоциональной и физической изоляции.

Несмотря на то что сравнительно небольшая часть студентов в вопросе «С какими трудностями Вы столкнулись по приезду в Россию?» делились проблемами с местными, полученные данные представляют научный интерес. Китайские студенты рассказывали о том, что столкнулись с дискриминацией со сто-

роны россиян, или описывали характер местных в негативном или сложном для привыкания ключе.

Разница в привычках, обычаях и особенностях национального характера является преградой в процессе социокультурной адаптации. В некоторых анкетах студенты удивлялись деталям образа жизни и мышления россиян в различных сферах, к примеру: «много курящих женщин», «никто не носит подштанники», «у работников мало энтузиазма к работе, не хватает стремления к развитию».

Некоторые студенты описывали россиян как «недружелюбных», «нетерпимых», «холодных», когда происходили ситуации социального взаимодействия, что диктуется как культурной дистанцией и отсутствием опыта межкультурной коммуникации, так и личным восприятием поведения другого человека, на которое влияют психофизические особенности отвечающего.

«Русские очень добрые, и когда вы просите их о помощи, они с радостью вам помогут, но выглядят очень строго. Есть еще россияне, которые очень недружелюбно относятся к вам, когда видят, что вы китаец, но их, конечно, очень мало» (Иностраннный студент, 17).

Некоторыми студентами были также описаны единичные случаи финансовых махинаций и обмана со стороны местных.

Дискриминация является серьезной проблемой в процессе социокультурной адаптации. Иностраннные студенты чаще всего сталкиваются с ней по причине плохого владения русским языком, что воспринимается негативно со стороны местных, когда неверное понимание слов, странные интонации, наличие акцента и невозможность достичь успешной коммуникации вызывают раздражение и усугубляют культурную дистанцию.

Ряд вопросов анкеты был направлен на выявление тенденции к установлению контактов с местными. Чуть более 40% респондентов отметили, что имеют много друзей и знакомых среди российских студентов, что является удовлетворительной динамикой, так как способность выстроить неформальные связи с представителями принимающей страны — основополагающая в процессе социокультурной адаптации. Ограниченность контактов у 35% студентов, которые общаются только с однокурсниками-китайцами и преподавателями по мере необходимости, может быть обусловлена различными факторами: от слабых языковых навыков до отсутствия желания выстраивать близкие отношения с людьми. Около 15% опрошенных общаются только с китайцами или не имеют ни знакомых, ни друзей среди местных жителей, что является проблемным показателем, который требует усилий обеих сторон.

Что касается каналов установления контактов с местными, то половина опрошенных выбирала институт основным местом, где они знакомятся с россиянами. Результаты ожидаемы, так как большую часть времени иностранные студенты проводят именно в институте. Различные места в городе для части опрошенных также являются актуальным местом взаимодействия с местными. В последние годы немалую роль играет и интернет-общение, которое позволяет, хотя и виртуально, но общаться с россиянами (рис. 5).

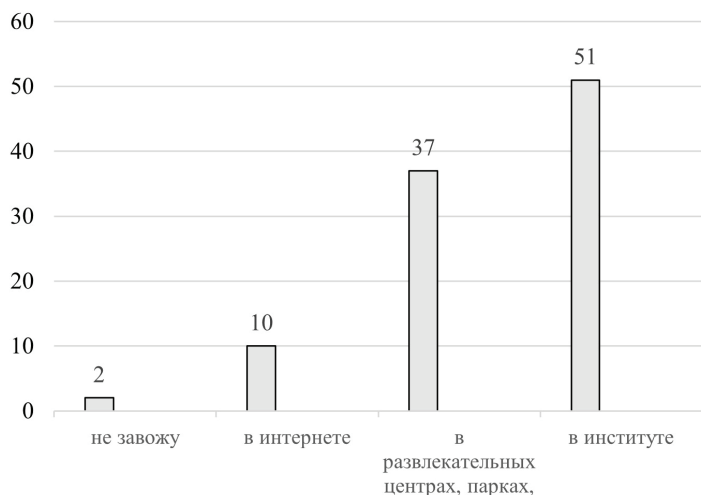

Рисунок 5 — Распределение ответов на вопрос «Где Вы обычно заводите знакомства с местными?» (процент от числа опрошенных)

Figure 5 — Distribution of responses to the question “Where do you usually make acquaintances with locals?” (percentage of respondents)

Обсуждение и заключение

Таким образом, на основе анализа двух вышеприведенных параметров представляется возможным сформулировать ряд рекомендаций для принимающей стороны, заинтересованной в эффективной адаптации китайских студентов. Можно сделать вывод, что важность языковых навыков, независимо от национальных и языковых границ, очевидна. Знание языка помогает создать более безопасную и интерактивную среду в аудитории. Кроме того, прогресс в русском языке может способствовать развитию базовых жизненных навыков и способствовать удовлетворению психосоциальных потребностей студентов. Поскольку язык является фундаментальным элементом взаимодействия с другими людьми в условиях культурного или лингвистического разнообразия, необходима разработка комплексных языковых программ, в рамках которых китайские студенты могли бы использовать местный язык как в письменной, так и в разговорной форме, а также развивать навыки понимания прочитанного и аудирования, особенно в повседневной коммуникации.

Так как особенно сильные трудности с языковым барьером испытывают новоприбывшие студенты, рекомендуется обратить особое внимание на их экологичную интеграцию в новую среду. Принимающие учебные заведения и преподаватели вносят в это огромный вклад. Прежде всего важно, чтобы преподаватели знали, с чем могут столкнуться их китайские (и другие иностранные) студенты. Например, можно размещать рекомендации для преподавателей, руководителей кафедры и работников деканатов. Преподавателям рекомендуется не торопиться и/или заранее подготовить письменные заметки или материалы для чтения, что-

бы помочь студентам справиться со скоростью своей речи. Рекомендуется, чтобы учителя использовали простой русский язык, избегая фраз с переносными значениями и идиом, ограничивали использование примеров, основанных на одной конкретной культуре, для объяснения концепций.

Помимо этого, можно предоставлять учащимся доступ к аутентичным материалам по изучению русского языка, относящимся к их интересам или областям специализации, в режиме онлайн. Слушая выступления и лекции или общаясь с носителями русского языка, студенты смогут привыкнуть к разным скоростям речи и акцентам и выучить новые слова.

Помочь студентам выстроить прочные связи с представителями местной культуры — комплексная задача, в эффективном решении которой должны быть задействованы все причастные стороны: граждане РФ, сами китайские студенты, профсоюзы, сокурсники, преподаватели и работники вузов.

На первых этапах жизни в России эффективно работает привлечение студентов старших курсов или китайцев-выпускников, а также активистов студенческих союзов с целью ориентирования новоприбывших китайских студентов в университете. Преподаватели и однокурсники должны суметь объяснить, чего могут ожидать в академическом аспекте китайские студенты в первые несколько недель обучения, особенно в отношении поведения в классе, оценок успеваемости, где найти ресурсы и как получить к ним доступ. Помимо этого, эффективно проводить «классные часы» для студентов всех курсов, рассказывая о правилах, законах и правах иностранных граждан. Помимо этого, можно предоставлять студентам познавательные видео о регионе их обучения, интересных местах и особенностях города, привлекая к записи как других иностранных студентов, так и местных студентов. В анкетах было отмечено, что китайские студенты положительно реагируют на русских студентов, изучающих китайский язык. Поощрение языкового обмена и культуры «language buddy» (языковой партнер) поможет снизить стресс от неуверенности в собственных силах и сработает на сближение китайских студентов с русскими студентами.

Кроме вышеописанного, очень важно, чтобы институт наперед планировал мероприятия для китайских студентов. Их рекомендуется организовывать таким образом, чтобы китайские студенты могли познакомиться с другими новоприбывшими китайскими студентами, а также с местными студентами и специалистами вуза. Создание платформы для установления дружеских отношений на разных этапах жизни и обучения иностранных студентов — это способ предложить им знакомство с кем-то, кто может рассказать им о ресурсах, интерпретировать культурное поведение и приобщить их к новой академической среде. Творческие вечера и конкурсы занимают важное место в ряде вузовских мероприятий, поскольку позволяют не только установить контакты с другими студентами, но и стимулируют активное вовлечение китайских студентов в жизнь университета и проявление своих талантов и способностей.

Учитывая предложенные рекомендации, важно понимать, что социальный охват китайских студентов сам по себе обширен. Вследствие этого некоторые

иностранные студенты из КНР считают, что для них нет необходимости вступать в социальные контакты с местными, потому что у них есть свои постоянные социальные группы, состоящие исключительно из китайцев, а также привычные им соцсети, где можно завести новых друзей. Таким образом, прочные национальные отношения влияют на развитие социальных связей китайских студентов в новой среде и препятствуют их долгосрочной адаптации. В этой связи китайским студентам рекомендуется стараться выходить из зоны комфорта, заводить дружеские отношения с местными и активно участвовать в общественной деятельности и мероприятиях, направленных на взаимодействие с принимающей культурой.

В конечном счете создание системы социальной поддержки рассматривается как важная часть процесса адаптации иностранных студентов, а приобретение новых друзей в России помогает больше узнать о местных обычаях и повысить социокультурную адаптивность.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Беляева Е. А. Адаптация китайских студентов в поликультурной среде российской высшей школы в период дистанционного обучения // *Koinon*. 2022. Т. 3, № 2. С. 215–226.

Кузнецова О. В., Дерюгин П. П., Кремнёв Е. В. Социальная адаптация китайских студентов в России как управленческая проблема // *Научный результат. Социология и управление*. 2024. Т. 10. № 3. С. 150–167.

Кузнецова О. В., Кремнёв Е. В., Алексеюк С. Е. Сравнительный анализ ценностных ориентаций китайских и российских студентов в отношении обучения в контексте теории культурных измерений Г. Хофстеде // *Society and Security Insights*. 2024. Т. 7, № 3. С. 109–126.

Berry J. W. Acculturation and Adaptation in a New Society // *International Migration*. 1992. No. 30. P. 69–85.

Berry J. W. Immigration, acculturation, and adaptation // *Applied Psychology International Review*. 1997. Vol. 46. P. 5–34.

Berry J.W. Living successfully in two cultures // *International Journal of Intercultural Relations*. 2005. Vol. 29. P. 697–712.

Cortazzi M., Jin L. Cultures of learning: Language classrooms in China // *Society and the language classroom*, ed. by H. Coleman. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. P. 169–206.

Hu J., Marion R., Wang W. Academic Integrity from China to the United States // *The Acculturation Process for Chinese Graduate Students in the United States, Ethics & Behavior*. 2018. Vol. 29, No. 1. P. 51–70.

Kember D. Misconceptions about the learning approaches, motivation and study practices of Asian students // *Higher Education*. 2000. Vol. 40, No. 1. P. 99–121.

- Li H. Academic Integration of Chinese Students in Finland and Germany: A Comparative Perspective // *Frontiers of Education in China*. 2019. Vol. 14, No. 2. P. 234–256.
- Li W., Räihä P. Academic Acculturation of Chinese Doctoral Students in Finland // *Trames Journal of the Humanities and Social Sciences*. 2021. No. 3. P. 295–310.
- Light R. L., Xu M., Mossop J. English Proficiency and Academic Performance of International Students // *TESOL Quarterly*. 1987. Vol. 21, No. 2. P. 251–261.
- Searle W., Ward C. The prediction of psychological and sociocultural adjustment during cross-cultural transitions // *International Journal of Intercultural Relations*. 1990. No. 14. P. 449–464.
- Vyas L., Yu B. An investigation into the academic acculturation experiences of Mainland Chinese students in Hong Kong // *Higher Education*. 2018. No. 76. P. 883–901.
- Wang D. The Cross-Cultural Academic Adaptation of Chinese Students in an American University: Academic Challenges, Influential Factors and Coping Strategies // *Research in Social Sciences*. 2022. Vol. 5, no. 1. P. 43–53.
- Wang Q., Hannes K. Academic and socio-cultural adjustment among Asian international students in the Flemish community of Belgium: A photovoice project // *International Journal of Intercultural Relations*. 2014. No. 39. P. 66–81.

REFERENCES

- Belyaeva, E. A. (2022). Adaptation of Chinese Students in the Multicultural Environment of a Russian Higher Education Institution during Distance Learning. *Koinon*, 3(2), 215–226 (In Russ.).
- Kuznetsova, O. V., Deriugin, P. P., Kremnyov, E. V. (2024), Social adaptation of Chinese students in Russia as a managerial problem. *Research Result. Sociology and Management*, 10(3), 150–167 (In Russ.).
- Kuznetsova, O.V., Kremnev, E. V., Alexeyuk, S. E. (2024). Comparative analysis of Chinese and Russian students value orientations in relation to learning in the context of G. Hofstede theory of cultural dimensions. *Society and Security Insights*, 7(3), 109–126 (In Russ.).
- Berry, J. W. (1992). Acculturation and Adaptation in a New Society. *International Migration*, 30, 69–85.
- Berry, J. W. (1997). Immigration, acculturation, and adaptation. *Applied Psychology International Review*, 46, 5–34.
- Berry, J.W. (2005). Living successfully in two cultures. *International Journal of Intercultural Relations*, 29, 697–712.
- Cortazzi, M., Jin, L. (1996). Cultures of learning: Language classrooms in China. *Society and the language classroom*, ed. by H. Coleman. Cambridge: Cambridge University Press.
- Hu, J., Marion, R., Wang, W. (2018). Academic Integrity from China to the United States. *The Acculturation Process for Chinese Graduate Students in the United States, Ethics & Behavior*, 29(1), 51–70.

- Kember, D. (2000). Misconceptions about the learning approaches, motivation and study practices of Asian students. *Higher Education*, 40(1), 99–121.
- Li, H. (2019). Academic Integration of Chinese Students in Finland and Germany: A Comparative Perspective. *Frontiers of Education in China*, 14(2), 234–256.
- Li, W., Räihä, P. (2021). Academic Acculturation of Chinese Doctoral Students in Finland. *Trames Journal of the Humanities and Social Sciences*, 3, 295–310.
- Light, R. L., Xu, M., Mossop, J. (1987). English Proficiency and Academic Performance of International Students. *TESOL Quarterly*, 21(2), 251–261.
- Searle, W., Ward, C. (1990). The prediction of psychological and sociocultural adjustment during cross-cultural transitions. *International Journal of Intercultural Relations*, 14, 449–464.
- Vyas, L., Yu, B. (2018). An investigation into the academic acculturation experiences of Mainland Chinese students in Hong Kong. *Higher Education*, 76, 883–901.
- Wang, D. (2022). The Cross-Cultural Academic Adaptation of Chinese Students in an American University: Academic Challenges, Influential Factors and Coping Strategies. *Research in Social Sciences*, 5(1), 43–53.
- Wang, Q., Hannes, K. (2014). Academic and socio-cultural adjustment among Asian international students in the Flemish community of Belgium: A photovoice project. *International Journal of Intercultural Relations*, 39, 66–81.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ольга Владимировна Кузнецова — канд. филол. наук, доцент, доцент-исследователь, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, г. Калининград, Россия; ассоциированный научный сотрудник Российско-китайского центра междисциплинарных исследований, Социологический институт РАН — филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, г. Санкт-Петербург, Россия.

Olga V. Kuznetsova — Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia; Associate Researcher of the Russian-Chinese Center for Interdisciplinary Studies, Sociological Institute, Sociological Institute of RAS, a Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of RAS, Saint Petersburg, Russia.

Павел Петрович Дерюгин — д-р социол. наук, профессор, заведующий кафедрой экономической социологии; профессор кафедры социологии и политологии, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия; руководитель Российско-китайского центра междисциплинарных исследований, Социологический институт РАН — филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, г. Санкт-Петербург, Россия.

Pavel P. Deriugin — Dr. Sci. (Sociology), Professor, Head of the Department of Economic Sociology; Prof. of the Department of Sociology and Political Science, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia; Head of the the Russian-Chinese

Center for Interdisciplinary Studies, Sociological Institute, Sociological Institute of RAS, a Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of RAS, Saint Petersburg, Russia.

Карина Арменовна Карапетян — менеджер офиса по вопросам иностранных студентов Института международного образования Шэньянского технологического института, Шэньян, Китай.

Karina A. Karapetyan — Manager of the Office for International Students at the Institute of International Education Shenyang Institute of Technology, Shenyang, China.

Статья поступила в редакцию 09.04.2026;
одобрена после рецензирования 07.05.2026;
принята к публикации 07.05.2026.
The article was submitted 09.04.2026;
approved after reviewing 07.05.2026;
accepted for publication 07.05.2026.